

PETER F. HAMILTON

GREAT NORTH ROAD

St. Petersburg
Fantastika Book Club Publishers
2017

ПИТЕР ГАМИЛЬТОН

ЗВЕЗДНАЯ ДОРОГА

Санкт-Петербург
«Издательство Фантастика Книжный Клуб»
2017

УДК 82/89
ББК 84.4 Вл
Г 18

Peter F. Hamilton
Great North Road

Copyright © Peter F. Hamilton, 2012
This edition published by arrangement with Antony Harwood Limited
and Synopsis Literary Agency

All rights reserved

Перевод с английского Натальи Осояну

Иллюстрация на обложке Николая Плутахина

Воскресенье, 13 января 2143 года

С приближением полуночи сквозь хлопья снега, который тихонько засыпал Ньюкасл-апон-Тайн, проступило буйное неоновое разноцветье авроральной бури¹. Казалось, природа развлекается вместе с горожанами, устроив нефритово-карминное световое шоу несравнимо изысканнее любого из фейерверков, что еще с пятницы время от времени взрывались над крышами.

Детектив третьего ранга Сидней Хёрст следил за группками припозднившихся гуляк, которые, шатаясь, брели по замерзшему тротуару, выкрикивая приветствия или дерзкие возгласы — в зависимости от того, как сильно нагрузились токсом. Лед, снег и жидкая грязь испортили смартпыль на дорожном покрытии, выключив целые секции метатрала, руководившего городскими трассами, и потому езда при помощи имевшегося в машине смартавто превращалась в опасную игру. Сид вел полицейскую машину без опознавательных знаков вручную, предоставив смартавто слежение за моментом на колесах на скользкой дороге. Зимние шины обеспечивали приемлемое сцепление с поверхностью трассы, добавляя устойчивости и позволяя следовать по Коллингвуд-стрит мимо кафедрального собора с приличной скоростью в тридцать пять километров в час. Радар неустанно выводил на лобовое стекло предупреждения о ближайших объектах — длинных и грязных снежных дюнах, которые городские снегоборщики воздвигли, очищая центр дороги.

Снегопад продолжался уже два дня, и, поскольку полуденная температура упрямо не желала подниматься выше десяти градусов, оттепели не случилось, так что элегантные георгианские² здания в центре города погрузились в диккенсовское святочное великолепие. Мелькнуло алое предупреждение о столкновении, обрисовав силуэт человека, перебегающего через дорогу прямо перед машиной; он глумливо рассмеялся, когда Сид резко вывернул руль. Еще один неприличный жест — и незнакомца поглотила метель.

— До рассвета ни за что не дотянет, — заявил Йен Лэнагин с переднего пассажирского сиденья.

---

¹ *Авроральные бури* — явления, связанные с полярными сияниями.

² *Георгианская архитектура* — общее название английского архитектурного стиля XVIII века.

— Просто еще одно дело два-ноль-один, — согласился Сид, бросив взгляд на своего напарника. — В честь моего возвращения.

— Да уж, крутое у нас вышло воскресное воссоединение.

Просто безумие, сколько людей оказалось на улице в такую погоду; по крайней мере, в кои-то веки обычный для ночных клубов Ньюкасла дресс-код — майки для парней и короткие юбки и каблуки с блестками для девушек — уступил место плотным пальто длиной до лодыжек. Такой стоял холод. Сид заметил даже несколько благоразумно надетых шапок, чуть ли не в первый раз за пятнадцать лет, которые он проработал в полиции Ньюкасла. Даже сейчас — женатый, с двумя детьми и карьерой, которая развивалась не так быстро, как он когда-то мечтал, — Сид слегка удивлялся тому, что все еще остается в Ньюкасле. Он попал сюда из-за девушки, покинув Лондон, где — как и любой выпускник юрфака двадцати с небольшим лет от роду — намеревался ловко и быстро взлететь по карьерной лестнице, чередуя работу в полиции с частными охранными службами, точно скачущая между электродами заряженная частица. Чтобы довести до совершенства грандиозный романтический жест, он подал заявление о переводе в местную городскую полицию, где карьерная стезя выглядела равноценной на ближайшие год-два, на протяжении которых все ночи можно было проводить в постели с Хасинтой. Теперь, спустя пятнадцать сибирских зим и сахарских лет, Сид по-прежнему сидел в Ньюкасле, женатый на Хасинте — хоть в этом преуспел, — с двумя детьми и карьерой, которая уподобила его людям, над какими он насмеялся в те далекие университетские годы, исполненный энтузиазма, убежденности и презрения к очередному поколению власть имущих, загнавших мир в задницу из-за вездесущей угрозы нашествия злобного Занта. Опыт и пришедшая с ним мудрость вытолкнули Сиды на более рациональный путь приспособленчества и налаживания связей, где он собирался сделать последний карьерный рывок, который позволил бы спокойно проработать еще двадцать лет до пенсии. Пятнадцать лет тяжелого труда внушили ему, что в реальной жизни все именно так и происходит.

— К утру они протрезвеют, — сказал Сид, переводя взгляд на дорогу.

— В этом-то городе? — парировал Йен.

— Теперь у всех нас появилась работа.

Сид был удивлен не меньше остальных, когда в пятницу утром в «Нортумберленд Интерстеллар» наконец-то объявили, что заключили контракт на постройку пяти новых термоядерных станций в Эллингтоновском энергетическом комплексе, расположенном к северу от города. Их следовало построить много лет назад, но со всеми большими проектами дела обстояли так, что корпоративные решения принимались с учетом стандартных десятилетних проволочек. А потом инспекторы с политиками начинали вмешиваться, демонстрируя собственную важность... Значит, стареющие токамаки¹ в Эллингтоне, снабжавшие энергией портал из Ньюкасла на Сент-Либуру, придется как-то поддержи-

¹ *Токамак* (тороидальная камера с магнитными катушками) — установка для магнитного удержания плазмы с целью достижения условий, необходимых для протекания управляемого термоядерного синтеза.

вать в рабочем состоянии еще долго после окончания запланированного при производстве времени службы. Впрочем, это никого не заботило, и охваченные эйфорией джорди¹ провели выходные за празднованием новости. Она означала новый всплеск грандиозного денежного прилива, который и так захлестывал городские улицы; деньги утекали во все углы Сент-Либры, а на старушку Землю поступал незаменимый биойль. Биойль, благодаря которому машины и грузовики продолжали ездить по все еще мощным торговым артериям Гранд-Европы и различные продукты переработки которого позволяли самолетам летать, а кораблям — плыть. Этот контракт, безусловно, был не более чем зыбью на том приливе, но все равно он обещал дополнительный доход для обрабатывающей промышленности и сферы услуг древнего угледобывающего города², а те должны были жадно и с умом пожирать цифровую наличность, чтобы подпитать вышедшие из-под контроля кривые расширения на графиках корпоративных рынков. Это означало, что новые рабочие места появятся на всех уровнях. Счастливые времена официально объявили о своем приближении.

Никто не знал об этом лучше, чем обширная вторичная экономика Ньюкасла, включавшая закрытые коктейль-бары, пабы, клубы, сутенеров и наркодилеров, которые уже глотали слюнки от перспектив. Как и остальные горожане, они ожидали начала нового десятилетия, на протяжении которого к ним будет течь поток представителей среднего класса, работающих по контракту — плюс премиальные, — чтобы как следует поразвлечься на досуге. В честь начала новой эпохи в эти выходные первая порция выпивки везде шла за счет заведения, а вторая — за полцены.

От клиентов не было отбоя.

— Приехали, — сказал Йен Лэнагин, указывая наружу сквозь символы, которые поползли по лобовому стеклу, когда машина свернула на Мосли-стрит.

Впереди, на пересечении с Грей-стрит, треснувший лед отражал мерцание сине-зеленых стробов скорой помощи, которые освещали место происшествия, соревнуясь с сочившимся из дверей клуба светящимся туманом и магазинными витринами, отчего на стенах плясали причудливые тени. Большую машину припарковали под углом, перекрыв половину улицы. Сид повернул налево, рассчитывая встать за скорой. Радар нарисовал на лобовом стекле красные скобки, призывая к осторожности, и передний бампер замер в паре сантиметров от горы снега, которую набросали снегоуборщики. Сид натянул шерстяную шапку на уши, застегнул кожаную куртку на прошитой подкладке и вышел на мороз.

Ледяной воздух резал глаза; Сид быстро сморгнул слезы, пытаясь сосредоточиться на том, что видел. Температура не влияла на расположенное вокруг радужной оболочки кольцо смартклеток, которые посылали по его зрительным нервам крохотные лазерные импульсы, накладывая на улицу четкие графиче-

¹ *Джорди* — пребрежительное название жителей Ньюкасла.

² Ньюкасл-апон-Тайн расположен на том же месте, что и римское поселение Понс Элиус, основанное в VIII веке до н. э.; в XIX веке Ньюкасл сыграл очень важную роль в промышленной революции, поскольку являлся лидером по добыче угля.

ские данные, позволявшие соотнести то, на что он смотрел, с координатами местности и предназначенные для визуального лога, который он вел.

В соответствии с протоколом телотрал Сиды — внутрисвязующая сеть, состоявшая из всех его смартклеток, — запросил канал связи с Йеном, чтобы обеспечить постоянный контакт между ними. Йен был представлен небольшой пурпурной иконкой на краю поля зрения. Телотрал скачал визуальный лог через ячейку машины и загрузил его в полицейскую сеть.

На сигнал тревоги ответил констебль из агентства «Нортерн-Метро-Сервис». Сид не был знаком с этим человеком, но знал таких, как он. Работавшая внутри телотрала персональная «электронная личность» (элка) сфотографировала лицо констебля — ему было чуть за двадцать, но держался он с чванливостью, мгновенно вызывавшей неприязнь. Предоставь такому униформу да толику власти, и он тут же решит, что правит городом.

Элка констебля идентифицировала его как Крэмера и тотчас же послала свой запрос — элка Сиды направила в ответ подтверждение его ранга и активировала значок, вплетенный в куртку, который начал излучать приглушенный оранжевый свет.

— Вы это засекли? — спросил Сид.

— Так точно, сэр. Прибыл на место происшествия через пятьдесят секунд после регистрации сообщения.

С запасом вписался во время ответа, на которое агентство подрядилось согласно договору, подметил Сид, и это благоприятно повлияет на их статистику, когда придет время продлевать соглашение. Разумеется, все зависело от того, когда звонок был официально зарегистрирован. Дежурная служба Ньюкасла тоже находилась в ведении «Нортерн-Метро-Сервис». Диспетчеры время от времени оповещали констеблей агентства примерно за минуту до того, как вносили звонок в лог, так что их сотрудники всегда могли побить рекорд по времени ответа.

— Тринадцать-пять с отягчающими. Правонарушители сбежали до того, как я прибыл.

— Шустрые ребята, — пробормотал Сид. — Ты же явился сюда так быстро.

— Да его просто стукнули и обокрали, — сказал Крэмер.

— Имя жертвы?

— Его элка прислала в ответ на мой запрос имя «Кенни Ансеталь». Он был почти без сознания; говнюки ему здорово наваяли. Им сейчас занимаются медики.

— Ладно.

Сид обошел скорую и приблизился к задним дверям, где жертву группового нападения усадили на носилки, чтобы оказать медицинскую помощь. Мужчине было тридцать с небольшим; черты лица, с точки зрения Сиды, свидетельствовали об азиатских и южносредиземноморских корнях — придется как следует поломать голову, заполняя в деле графу «этническая принадлежность». Разумеется, достоверность этого суждения была слегка подпорчена количеством крови, которая лилась из большой раны на лбу жертвы. На щеках вид-

нелись глубокие порезы — Сид предположил, что их нанесли кольцезвевиями. Крови было столько, что она скрывала мелкие черты лица.

— Здравствуйте, сэр, — позвал Сид. — Городская полиция. Можете рассказать мне, что случилось?

Кенни Ансеталь поднял голову, и его тотчас же вырвало. Сид поморщился. Блевотина чудом не забрызгала его ботинки.

— Пойду-ка я беседовать со свидетелями, — сказал Йен, попятившись.

— Ну ты и засранец, — проворчал Сид.

Йен ухмыльнулся, подмигнул и пошел прочь. Невзирая на лютый холод, происшествие собрало небольшую толпу, которая еще не рассеялась. Сид так и не понял, зачем зевакам это нужно. После стольких лет в полиции он не сумел как следует разобраться лишь в одной стороне человеческой инстинктивной психологии — в том, почему люди не могли удержаться, чтобы не поглядеть на того, с кем случилась беда.

Он подождал минутку, пока медики обрызгали рану на лбу Ансеталья коагулирующей пеной; потом один медбрат занялся порезами на щеках, а другой — быстрым осмотром тела; полагаясь на сведения, исходившие от телотрала Ансеталья, он пальпировал те места, где смартклетки сообщали о повреждениях. Судя по ответам Ансеталья, его ударили по ребрам и в колено. Пинали, когда упал, решил Сид. Ничего необычного для тринадцать-пять.

— Сэр, вы можете мне сказать, что произошло?

На этот раз Кенни Ансеталь собрался.

— Ублюдки! — прошипел он.

— Постарайтесь не слишком двигать челюстью, — предупредил медбрат, запечатывая рану на щеке.

Сид тихонько отдал команду своей элке, и та послушно поставила полицейский лог на паузу, применив запрещенный неуставной патч, который случайно завалился в его персональном кэше.

— Вы узнали нападавших?

Ансеталь покачал головой.

— Сколько их было?

Поднялась рука с двумя распрявленными пальцами.

— Мужчины?

— Гребаные китайцы. Какие-то малолетки.

Сид чуть заметно покачал головой, довольный, что предсказал ответы Ансеталья. Разумеется, в них не было ничего необычного. Ансеталь не знал, но упомянутая в бранном контексте этническая принадлежность по закону считалась признаком расизма. В суде на Ансеталья повесили бы всех собак, заподлучи адвокат защиты лог, в котором было бы записано такое.

— Они что-нибудь забрали, сэр?

Ансеталь сильно вздрогнул, когда на его щеку снова нанесли герметизирующий состав.

— Мой «эшпл»... айт-три тысячи восемьсот.

Новая модель персональной транснетовой ячейки, вспомнил Сид, и весьма навороченная. Нужно быть идиотом, чтобы носить такую штуку с собой в центре города так поздно ночью. Но идиотизм сам по себе не являлся преступлением.

— Я должен получить ваши визуальные данные, сэр.

— Как пожелаете.

Сид поднес руку ко лбу Ансеталья и приказал элке скачать визуальную память. На его ладони было несколько смартклеток, конфигурированных для приема данных от тралов, с патчами для чтения большинства форматов. Кратковременная память из смартклеток вокруг радужки Ансеталья загрузилась в полицейскую сеть. Сид просмотрел то, что видел Ансеталь, закрыв глаза и вглядываясь в изображение на сетке. Запись была размытой, картинка прыгала. Откуда-то появились две тени в надвинутых на лица капюшонах. Потом началось избивание, и все рассыпалось на множество смазанных дергающихся пятен.

Его элка сделала стоп-кадр, который продемонстрировал, что у обоих нападавших было одно и то же лицо. Сид сердито фыркнул, узнавая его: Лорк Цзай, китайская зонная звезда, в последнее время не покидавшая рейтинги в таблоидных шоу.

— Ладно, — сказал Сид. — Итак, Кенни, я собираюсь дать вам один неофициальный совет. Ради вашего собственного блага, не говорите больше ни единого слова.

Ансеталь озадаченно уставился на него. Сид почти слышал, как в окровавленной голове этого типичного представителя среднего класса жужжат мыслительные процессы: «Я жертва, с чего вдруг полицейский меня о чем-то предупреждает?!» Ответ был прост, но они никогда не додумывались до него сами: не следует говорить то, к чему адвокат может прицепиться во время суда... так что лучше вообще ничего не говорить.

— У вас имеется полная страховка от преступлений?

С учетом относительно дорогой одежды вопрос был риторический.

Ансеталь осторожно кивнул.

— Хорошо. Используйте ее. Сообщите страховщикам о чрезвычайной ситуации. Они отправят к вам в госпиталь дежурного адвоката. А пока что констебль из агентства сопроводит вас туда и попросит дать показания. Откажитесь это делать, пока не появится адвокат. У вас есть такое право. У вас также есть право отказаться от сдачи крови на анализ. Все понятно?

— По-моему...

Сид вскинул руку в перчатке и приложил палец к губам.

Забеспокоившийся Ансеталь кивнул. Сид услышал, как по другую сторону скорой хихикнула женщина, и с трудом удержался от неодобрительной гримасы.

— Вы справитесь, Кенни. Просто будьте честным и формальным. Ждите своего адвоката. Так держать!

Ансеталь беззвучно проговорил:

— Спасибо.

Сид пробормотал инструкции своей элке, разрешая сотрудникам скорой покинуть место происшествия, потом вернулся к Крэмеру.

— Я разрешил увезти Ансеталю в госпиталь. Отправляйся с ним снять показания.

— Так точно, этим и займусь.

— Дай ему время прийти в себя, пусть доктора его осмотрят. Бедолаге здорово досталось. — Сид нацепил дружелюбную улыбку. — И сам побудешь вдали от улиц хоть немного.

— Ой, спасибочки.

— А завтра ты скачаешь все записи из локального трала. — Сид взмахом руки указал на окружающие здания. Кирпичные и бетонные стены покрывала smart-пыль, и хоть какая-то ее часть обязана была устоять под натиском снега. — Перешли все в мое досье по этому делу. У него есть страховка, так что мы, возможно, сумеем вытянуть из компании деньги, чтобы выследить преступников.

— И то правда.

Сид сдержал улыбку — у молодого констебля акцент, свойственный джорди, был почти таким же сильным, как у Йена. Фельдшеры закрыли двери скорой, включили сирену и отъехали. Йен все еще разговаривал с оставшимися свидетельницами. Сид без малейшего удивления заметил, что обе молоды и красивы. Они с Йеном были напарниками вот уже два года и знали друг друга лучше, чем братья. С точки зрения Йена, работа в полиции являлась безупречным занятием, для того чтобы законным образом встречаться с девушками. Работа с настоящими преступниками маячила где-то далеко на втором плане. Сид с немалой завистью признавал, что Йен весьма хорош в избранной профессии. Этот двадцативосьмилетний завсегдатай тренировочных залов всю зарплату тратил на хорошие тряпки и уход за собой, но в своем деле знал толк.

Когда Сид приблизился, обе свидетельницы жадно ловили каждое слово Йена. В отличие от других зевак, которые уже расходились, они были в расстегнутых пальто — демонстрировали надетые в ночной клуб лучшие платья... весьма короткие платья. Сид понял, что начинает стареть, когда первым делом подумал о том, как же бедняжкам холодно.

— Удалось узнать что-то полезное, детектив? — громко спросил он.

Йен повернулся, удостоив его беглым взглядом.

— Ой-ой, прошу прощения, дамы, мой босс опять разбушевался. Но что поделать?

Они обе захихикали, оценив, как храбро и открыто он вел себя с начальством, как уверенно и искусно. Сид закатил глаза.

— Просто садись в машину. Мы тут все закончили.

Голос Йена понизился на одну-две октавы:

— Я вам обеим позвоню, чтобы узнать жизненно важные сведения. Например, какой ваш любимый клуб и когда вы собираетесь опять в него наведаться.

Сид закрыл уши, чтобы приглушить новые взрывы дурацкого смеха.

В машине царил божественный тепло. Биойлевым топливным элементом производил достаточно излишнего тепла, которое система вентиляции жадно по-

глошала и равномерно перераспределяла по салону. Сид расстегнул куртку, бормоча инструкции элке, которая должна была открыть новое досье по групповому нападению. Вторичный дисплей в нижней части сетки, построенной смартклетками его радужки, показывал, как собираются данные.

— О да! — довольным голосом провозгласил Йен, усаживаясь на пассажирское сидение. — Я вижу цель, друг. Ты видел этих цыпочек? На все готовы, обе.

— Наша медицинская страховка не предусматривает неограниченный пенициллин¹, знаешь ли.

Йен тихонько рассмеялся.

— Ты в курсе, какой в этом мире самый крутой оксюморон?

— «Счастливый брак», — устало ответил Сид.

— В яблочко, приятель. В яблочко.

— Это дело — глухарь. Грабителем был Лорк Цзай... в двух экземплярах.

— Охренеть, парень на мелочи не разменивается. Кажись, это самая популярная ложная личность из всех, что сейчас есть.

Сид проверил время на дисплее. Одиннадцать тридцать восемь. Их смена заканчивалась в полночь.

— Сделаем еще один круг — и на парковку.

Центральный полицейский участок Ньюкасла на Маркет-стрит располагался в неполных четырехстах метрах от них, но было бы некрасиво сразу направиться домой после инцидента, когда до конца смены оставалось еще двадцать минут. Какой-нибудь городской бухгалтер не преминул бы поднять шум по этому поводу.

— Что они забрали? — спросил Йен.

— Ай-три тысячи восемьсот.

— Хорошая штучка. Продадут с рук на Последней Миле уже к обеду, помня мое слово.

— Может быть, — согласился Сид.

В последнее время большинство мелких преступлений в городе совершали отчаявшиеся обнищавшие беженцы, собиравшиеся попасть на Сент-Либру через портал. Утром они будут шнырять по Последней Миле — огромному стихийному рынку, простиравшемуся до самого портала, где можно приобрести любую вещь, которая понадобилась бы для начала новой жизни в новом мире, — предлагая на обмен разные штуки, добытые за ночь. Такие инциденты и были причиной того, что уровень раскрываемости преступлений в Ньюкасле оставлял желать лучшего: через несколько часов после своих преступных выходов правонарушители сбежали в другой мир, где городская полиция не могла их достать.

Сид задним ходом отъехал от бордюра. Внезапно смартклетки его радужки вывели на сетку сообщение зеленого цвета, дубликат которого появился на лобовом стекле. Ушные смартклетки тоже принялись оповещать о происшествии.

---

¹ *Пенициллин* — антибиотик, используемый для лечения венерических заболеваний, в частности гонореи и сифилиса.

— Два-ноль-пять? — недоверчиво повторил Йен. — Эй, у нас ведь осталось всего двадцать минут до финиша. Ну нельзя же так.

Сид на миг закрыл глаза; конечно, это не прогнало зеленый текст. Он знал, что ночь какая-то слишком уж тихая, всего лишь пара малозначимых происшествий за целых шесть часов. И теперь два-ноль-пять: труп, обнаруженный при подозрительных обстоятельствах. Подозрительным было только время... да и место, пожалуй: на Набережной, у старого моста Тысячелетия¹, в полукилометре от Сиды и Йена. Согласно тексту уведомления, речная полиция подтвердила, что поднятый из реки объект — не что иное, как мертвое тело. Кто-то где-то решил побыстрее занести инцидент в лог. И Сид оказался ближайшим старшим офицером на дежурстве.

— Ублюдки! — проворчал он.

— Добро пожаловать домой, ага, — согласился Йен.

Сид включил мигалку и сирену, приказал своей элке передать городскому ИИ, управлявшему дорожным движением, предписание освободить дорогу. Не то чтобы движение все еще было оживленным — большей частью на дорогах оставались такси, развозившие по домам гуляк, нагружившихся токсом сверх всякой меры.

Расстояние было небольшим, но до прибрежной зоны ехать пришлось по Дин-стрит, уходившей круто вниз, под древние арки железнодорожных мостов, и похожей на каньон из-за вздымавшихся по обеим сторонам темных каменных стен с пустыми окнами. Автопилот неустанно следил за тем, чтобы машина не вышла из-под контроля на предательском льду. Их дважды занесло, но двигатель сбавлял обороты, и зимние шины восстанавливали сцепление с дорогой. В самом низу высокие здания расступились, и показалась широкая дорожная развязка, за которой поперек реки лежал высокий Тайнский мост, местная достопримечательность. Арочная конструкция, освещенная мощными прожекторами, почти терялась в метели, превращаясь в причудливое светящееся пятно в форме полумесяца, повисшее в воздухе наперекор силе тяжести. Сид осторожно проехал мимо широкой каменной опоры и направил машину вдоль пустынной Набережной.

— Это просто издевательство какое-то, верно? — спросил Йен, когда они ехали мимо Верховного суда с его фасадом из стекла и колонн. — Ну как нас угораздило?

— «Подозрительные обстоятельства» не обязательно означают «преднамеренное убийство», — напомнил ему Сид. — А ночка нынче плохая. — Он ткнул пальцем в темную реку с другой стороны. — Если упасть туда сегодня, то умрешь. Быстро.

На развилке после правительственного здания они свернули направо. По этой пешеходной улице снегоуборщики перестали ездить еще днем. Радар показывал, что на земле уже больше десяти сантиметров снега, а под ним — тол-

¹ *Мост Тысячелетия*, или мост Гейтсхед Миллениум (Gateshead Millennium Bridge), соединяет Ньюкасл-апон-Тайн с городом Гейтсхед и представляет собой уникальную поворотную конструкцию из двух стальных арок. Был открыт для использования в 2001 году.

стый слой льда. Сид снизил скорость, теперь они ползли. Впереди над рекой изгибались арки моста Тысячелетия, изящные, как лебединые шеи; недавно обновленная жемчужно-бледная поверхность верхней арки тускло сияла в беспокойных радужных огнях прожекторов. Мигалки на крышах двух патрульных машин и фургона коронера мелькали сквозь метель. Сид остановился рядом с ними.

Выйдя из машины, он удивился царившей вокруг тишине. Несмотря на то что метрах в сорока на Набережной располагался прибрежный паб, не было никаких звуков, помимо невнятного шепота трех агентских констеблей, которые ждали возле перил на краю бульвара, поглядывая на полицейский катер внизу. Тот маневрировал, приближаясь к стене Набережной возле стеклянного сооружения у опоры моста, где располагался его поворотный механизм и гидравлическая система, которая вращала всю конструкцию, пропуская идущие по реке большие корабли. Еще один констебль допрашивал в патрульной машине молодую пару.

Сид подождал, пока его телотрал подсоединится к кольцевому каналу связи, который создали констебли, и проверил, работает ли лог. С два-ноль-пять не шутят. Его элка идентифицировала и пометила всех присутствующих, включая дежурного коронера-эксперта, который только что вышел из фургона.

— Итак, что у нас тут? — спросил он.

Тот, кого элка Сиды пометила как «констебль Сальц», поймал швартовочный конец, брошенный вверх кем-то из команды катера.

— Ребята шли из клуба по мосту и заметили что-то, зацепившееся за направляющие, — сказал Сальц. — Решили, что оно похоже на тело, и сразу же сообщили о находке. Они просто дети, ничего подозрительного.

Сид подошел к перилам. Он бывал на прогулочной части Набережной сто раз. Она представляла собой череду старых и новых зданий, выстроившихся вдоль береговой линии, пропитанных деньгами и излучавших ту разновидность изящества и ауры богатства, какой в северной Англии не видели с той поры, как два века назад закончилась Викторианская эпоха. Этой части реки городской совет не позволил бы прийти в упадок; она представляла собой сердце города, экспонат, который воплощал в себе статус пятого богатейшего — на душу населения — города Европы, с его кульговыми мостами и отметившей столетие культурной достопримечательностью с обтекаемыми стеклянными стенами — Сейджем¹.

Сегодня Сид не видел даже противоположный, гейтсхедский берег, где Сейдж возвышался над Тайном². Он разглядел на черной реке только полицейский катер. По другую сторону от него, едва видимые, вздымались два ряда колонн, которые поддерживали направляющие глубокого фарватера: словно рельсы, лежащие прямо на воде, они обеспечивали большим кораблям проход

¹ *Сейдж* — концертный комплекс «Сейдж Гейтсхед» (Sage Gateshead), был открыт в 2004 году. В настоящее время считается одним из самых красивых концертных залов мира.

² Тайн — река, на южном берегу которой находится город Гейтсхед, а Ньюкасл — на северном. В настоящее время их связывают десять мостов, включая мост Тысячелетия.

прямо под центральной частью арок моста Тысячелетия, когда те были подняты до самой высокой точки.

— Где выловили тело? — спросил Сид.

— Вблизи от этого берега, — сказала констебль Мардин. Она мрачно улыбнулась двум детективам. — Прилив кончается, так что мы не можем сказать, сколько он проплыл вниз по течению.

Сальц закончил привязывать швартов. Сид перебрался через перила и начал спускаться по ненадежной металлической лестнице, которую прислонили к вертикальной стороне Набережной; беззвучный снегопад все никак не утихал. Два агентских спеца-водолаза помогли ему не потерять равновесие, когда он достиг обледенелой палубы. Они были одеты в первоклассные подогреваемые водолазные костюмы со шлемами из «плоти», которые обеспечивали уютное тепло, пока спецы плескались в ледяной и мерзкой соленой воде, пытаясь обвязать ремнями окоченелый, наполовину погруженный в реку труп. Шлемы были открыты и демонстрировали веселые лица, решительно противоречившие ситуации и погоде, зато иллюстрировавшие, до чего же костюмы эффективны.

Капитан по крайней мере служил в настоящей городской полиции: детектив Дариан Фой. Сид был с ним давно знаком.

— Разрешите подняться на борт? — спросил Сид.

Дариан одарил его многозначительной ухмылкой.

— Добрый вечер, детектив. Боюсь, мы нашли кое-что нехорошее.

— Да?

С ответом Дариана что-то было сильно не в порядке. Слишком официально. Сид осознал, что происходит нечто важное, но не понял истинных причин. Он бы хотел иметь полный страховой пакет на случай юридических казусов, как у Кенни Ансеталя, — пусть бы рядом возник из пустоты пронырливый стряпчий и позаботился о том, чтобы каждое его слово прозвучало безупречно в зале суда. Ему пришлось как следует сосредоточиться на соблюдении процедуры. То, что он три последних месяца провел в отпуске, не упростило задачу...

— Показывайте, — сказал Сид.

Йену помогли перебраться на катер следом за Сидом, которого Дариан повел вокруг небольшой кормовой надстройки. Тело лежало на спасательных носилках, которые при помощи лебедки у миделя опустили на палубу. Труп накрыли куском пленки. Два фонаря на крыше кормовой надстройки светили на него, порождая белое призрачное сияние, которое было не к месту в мрачной ночи.

Дариан в последний раз бросил на него предупреждающий взгляд и отшел в сторону пленку.

Сид понадеялся, что выматерился не вслух. Но внутри его черепа ругательство еще долго отдавалось гулким эхом. Он подозревал, впрочем, что высказался в полный голос, потому что у него за спиной Йен пробормотал:

— Это что еще за хрень?..

Побелевший от холода труп оказался голым. Но плохо было не это. Отвратительная и необычно глубокая рана прямо над сердцем тоже не годилась

на роль убийцы его карьеры. Нет, Сиду бросилось в глаза другое — личность жертвы.

Это был Норт.

Значит, будет судебное разбирательство. Такое, которое обязано закончиться чрезвычайно крепким — бесспорным с юридической и медийной точек зрения — обвинительным актом. И быстро.

Давным-давно — если точнее, сто тридцать один год назад — жили-были три брата. Тройняшки. Рожденные разными матерями. Совершенные клоны своего немисливо богатого отца, Кейна Норта. Он назвал их Августин, Бартрам и Константин.

Они получились отличными копиями брата-отца — который, в свою очередь, был наделен в полной мере напористостью, доходящей до благоговения любовью к деньгам и интеллектуальными способностями, что передавались по наследству в роду Нортов, — но у них имелся изъян. Генетическая манипуляция, благодаря которой они появились на свет, была технологией на ранней стадии развития. ДНК Кейна закрепили в эмбрионе. Это означало, что биологическая идентичность Кейна со всеми ее особенностями была внедрена в каждую клетку нового тела, включая сперматозоиды, и доминировала в нем. Любая женщина, зачавшая ребенка от одного из братьев, производила на свет еще одну точную копию. Таков был порок этой новой династии: как и во всех случаях копирования, копии копий неизбежно ухудшались. В ДНК, воспроизводившую саму себя, начали вкрадываться ошибки. Норт-2, как называли следующее поколение, были почти так же хороши, как их отцы... за исключением мелких недостатков. Норт-3 оказались уже хуже. У Нортов-4 появились физиологические и психологические аномалии. Норт-5, как правило, долго не жили. По слухам, после рождения на свет первых пятерок семья тихо и аккуратно подвергла всех четверок стерилизации.

Тем не менее тройняшки были выдающимися людьми. Именно они приняли новую технологию транскосмической связи, когда она едва появилась на свет. Они рискнули и основали «Нортумберленд Интерстеллар», которой в конечном итоге удалось построить портал на Сент-Либру. В свой черед «Нортумберленд Интерстеллар» оказалась первой и в обустройстве водорослевых полей, где теперь производилось так много биойля для Гранд-Европы. Они были правлением, которое возглавляло могучую компанию на протяжении пятидесяти лет, пока Бартрам и Константин не покинули ее, занявшись своими особыми делами и предоставив Августину руководить биойлевым колоссом.

Но высшие эшелоны руководства «Нортумберленд Интерстеллар» состояли из Нортов-2. Норт-2 заправляли делами от лица своих братьев-отцов. Норт-2 имели железобетонные связи с самой сердцевиной величественного политического и торгового здания Гранд-Европы. Норт-2 управляли своей вотчиной, Ньюкаслем, благосклонно и ничего не упуская из вида. Норт-2 захотят узнать, кто убил одного из их братьев и почему. Они захотят это узнать безотлагательно.

«Думай! — приказал себе Сид и закрыл глаза, чтобы избавиться от вида убийцы его карьеры, что во всей красе покоился под снежной круговертью. — Все по процедуре. Процедура превыше всего. Всегда».

Сид перевел дух и попытался изобразить спокойного и разумного человека, который без особых терзаний принял на себя ответственность. Воображаемого выпускника тысячи скучных курсов по менеджменту вроде типичного копа из какой-нибудь медийной зоны.

Он открыл глаза.

Мертвый клон Норта слепо уставился в пульсирующее разными цветами небо, пораженное авроральным недугом. Глаза повреждены. Рыбы? Думать о таком было неприятно. Сид озадаченно изучил странную рану на груди — как будто ему мало смерти как таковой, он еще и задался вопросом, что за хрень могла оставить подобные разрезы на коже. И все-таки, по крайней мере, та штука, при помощи которой добрались до сердца, означала быструю смерть. Норт не очень-то страдал. Ясное дело, вместо него такая карма постигнет всех остальных.

Сид простер ладонь над лицом трупа и приказал элке запросить соединение с телотралом мертвеца. Смартклеткам, встроенным в остывшую плоть, было все равно, что она мертва. Они по-прежнему могли черпать энергию из модифицированных молекул аденозинтрифосфата (АТФ), из которых состояло ядро их энергопередающей системы; окислительный процесс мог, как и раньше, использовать жиры и углеводы, в точности как настоящие клетки, пока человеческая плоть не начнет разлагаться.

Ответа не последовало. Все иконки связи на сетке Сиды оставались неактивными. У Норта не было действующего телотрала.

— Телотрал поврежден, — сказал Сид.

Заново пережить последние мгновения жизни Норта — посмотреть на того, кто пронзил его сердце, — означало бы, скорее всего, мгновенно раскрыть дело. Сид знал, что так просто не отвертится, но процедура есть процедура... Он наклонился, посмотрел в поврежденные глаза трупа. В жестком свете прожекторов катера это оказалось непросто, но он все-таки разглядел маленькие порезы на хрусталиках, как если бы их погрызло какое-то насекомое.

— Не просто поврежден, как я погляжу. Похоже, смартклетки вытащили.

— Выходит, работал профи, — сказал Йен.

— Ага. Переверните его руки, пожалуйста, — попросил Сид водолазов, которые были в резиновых перчатках. Кожа на кончике каждого добела замерзшего пальца отсутствовала. Кто-то пытался затруднить идентификацию, что выглядело бы логичным в случае заурядной жертвы убийства... но зачем так поступать с Нортом?

— Ладно, — резко сказал Сид. — Давайте сюда судмедэксперта, чтобы осмотрел и забрал тело. Я официально меняю статус дела на один-ноль-один. Резервные копии всех записей направляйте в мое досье по делу. — Он повернулся к двум водолазам. — Рядом с телом больше ничего не нашли?

— Нет, сэр.

— Капитан, как только тело окажется на берегу, я хочу, чтобы вы вернулись на то место, где обнаружили труп, и обыскали там все.

— Разумеется, — сказал Дариан.

— Стоит ли прочесать зону гидролокатором?

— Картинка будет не из лучших, но мы точно сможем проверить, нет ли чего необычного.

Оба снова посмотрели на рану на груди.

— Пожалуйста, сделайте это.

Сид приказал своей элке открыть досье класса один-ноль-один. Сетка смартклеток его радужки показала, как разворачивается сферическая зеленая иконка. Запустилось скачивание данных из лога и с патрульного катера.

— Я хочу, чтобы пару, которая о нем сообщила, повезли в участок и как следует допросили, — сказал он Йену.

— Слушаюсь, босс, — решительно ответил Йен.

— Что ж, ладно.

Сид прошел к лестнице и подождал, пока спустится дежурный судмедэксперт. Тот вдруг занервничал.

— Я хочу, чтобы каждую процедуру проводили в полном соответствии с досье, — сказал ему Сид.

Поднявшись по лестнице обратно, он велел элке извлечь из памяти транснетовый код доступа начальника полиции. Перед ним осуждающе вспыхнула иконка — красная звездочка. Только вновь выбравшись на набережную и крепко ухватившись за парапет, чтобы не поскользнуться, Сид приказал элке сделать звонок.

Ройс О'Рук ответил через минуту, что было логично, учитывая поздний час. И когда иконка поменяла цвет на синий, означавший только голосовую связь, это тоже было логично. Сид мог лишь представить, как он сидит, полусонный, на краю кровати, а миссис О'Рук сердито моргает из-за включенного света.

— Мать твою, Хёрст, что произошло? — требовательно спросил Ройс О'Рук. — Ты вернулся к работе каких-то шесть часов назад. Христа ради, мужик, ты хоть поссать как следует можешь, чтобы тебе никто не держал?..

— Сэр! — быстро сказал Сид, которому было отлично известно, как может выражаться О'Рук в лучшие дни. — Я только что перевел дело в статус один-ноль-один.

О'Рук помолчал, уловив намек. Все сказанное делалось частью официального досье.

— Продолжайте, детектив.

— В реке обнаружено тело. На груди нехорошего вида колотая рана. Я подозреваю, что имела место выемка смартклеток.

— Понятно.

— Сэр, согласно предварительной идентификации, это Норт.

На этот раз молчание затянулось, и снежинки целовали нос и щеки Сиды.

— Повторите, пожалуйста.

— Это нортовский клон, сэр. Мы у моста Тысячелетия. Судмедэксперт готовит тело, его вот-вот доставят на берег. Кроме того, со мной на месте обнаружения четыре агентских констебля, два водолаза и капитан Фой на катере. Двое гражданских, которые нашли тело, дают показания.

— Немедленно изолируйте всю зону. Всех, кого там обнаружат, сразу же везите в участок на Маркет-стрит. Никаких внешних контактов, понятно?

— Да, сэр. Я приказал капитану Фою прочесать место обнаружения заново, как только тело перенесут в фургон коронера.

— Это хорошо, одобряю.

— Я почти уверен, что он не просто упал с моста. Моя предварительная теория заключается в том, что его бросили в реку выше по течению. Тело выглядит так, словно провело в воде некоторое время, но я получу подтверждение, когда судмедэксперт явится с докладом. Я собирался поручить детективу Лэнагину сопровождать фургон в городской морг. Он может позаботиться о соблюдении процедуры.

— Ладно, это хорошее начало. Хёрст, нам пока что не нужно привлекать к этому внимание медиа — мы нуждаемся в чистом поле действия, чтобы вести расследование. Цепь улики должна остаться нетронутой.

— Да, сэр. Э-э... шеф?

— Слушаю?

— Что, по-вашему, следует предпринять по части оповещения родни?

Снова пауза, на этот раз покороче.

— Этим я займусь сам. Вы сосредоточьтесь на сохранности места обнаружения и на том, чтобы начать расследование как положено.

— Да, сэр. Мне потребуется разрешение и санкционированный доступ для координации действий с береговой охраной. Я хочу, чтобы все корабли, что проплывали сегодня вечером по Тайну, установили и обыскали.

— Именно так. Я позабочусь о том, чтобы получить разрешение к тому моменту, как вы вернетесь на Маркет-стрит.

— Спасибо, сэр. — Сид проследил, как иконка мигнула, сделавшись пурпурной, и исчезла.

Йен перебрался с лестницы на пушистый снег, покрывавший набережную.

— Итак? — спросил Сид.

— Судмедэксперт не желает давать окончательный ответ, и это естественно, — сказал Йен. — С учетом температуры воды и обморожения лучшее, на что он оказался способен, — подтвердить, что тело было в воде по меньшей мере час.

— Он не упал с моста.

— Нет. Он не упал с моста. Слишком сильное приливное течение.

— А наш эксперт не назвал время смерти?

Йен вяло улыбнулся.

— Нет. Это покажет вскрытие.

— Ну ладно. Я говорил с шефом. Ты отправляешься с экспертом в морг. Убедись, что процедура будет соблюдаться постоянно, без исключений.

— Есть, сэр.

— Я возвращаюсь на Маркет-стрит. Ребята на сетевом дежурстве разыщут и скачают все записи тралового наблюдения вдоль реки за эту ночь. Мне надо еще за кораблями погоняться.

Йен изобразил сомнение.

— Вряд ли сегодня кто-нибудь вышел из порта. Не в такую погоду.

— Видимость меньше ста метров, я даже Балтийскую биржу на другом берегу не вижу. Может, там супертанкер стоит, нам-то откуда знать.

— Его мы бы увидели.

— Мы обязаны учесть все возможности, детектив.

Йен посерьезнел, сообразив, сколько людей и какого ранга будут просматривать логи этой ночи.

— Это точно, ты прав. — Он направился к поджидавшим констеблям. — Итак, парни, надо поднять тело сюда. Надеюсь, страховка у вас действующая — оно тяжеленькое.

Сид недолго наблюдал, как судмедэксперт и водолазы цепляют веревки к носилкам, чтобы труп можно было поднять на набережную. Он пытался сообразить, не пропустил ли что-нибудь. С основными моментами точно разобрался. Он был в этом уверен. «Начать расследование как положено». О'Рук не смог бы выразиться ясней. Утром руководство делом перейдет к старшим детективам, которым, без сомнения, будет помогать дюжина экспертов-советников, присланных Альдредом Нортотом из отдела безопасности «Нортумберленд Интерстеллар». К обеду Сиду уже не о чем будет переживать.

Понедельник, 14 января 2143 года

Резкое жужжание будильника вырвало Сиду из сна. Он застонал и потянулся к кнопке «дрема».

— Вот уж нет. — Хасинта перегнулась через мужа и поймала его шарящую руку.

Он опять застонал, громче и недовольнее. Будильник продолжал жужжать.

— Ну хорошо, лапуля, господи Иисусе.

Сид сел на кровати. Лишь после этого жена согласилась отпустить его руку. Он мстительно хлопнул по будильнику, и безобразный звук прекратился. Сид зевнул. Перед глазами все расплывалось, и он чувствовал себя так, словно проспал всего-то десять минут. В комнате было холодно, несмотря на кондиционер-регенератор, неустанно жужжавший за вентиляционными решетками на потолке.

Хасинта выбиралась из постели со своей стороны кровати. Сид взял будильник и поднес к лицу — только так он смог разобрать светящиеся зеленые цифры.

6:57

— Вот дерьмо!